

Евгения Гордеева

Евгения Гордеева

Естественный отбор

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

 Москва, 2012
САРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Г68

Художник
С. Дудин

Гордеева Е.

Г68 Естественный отбор: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 312 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1079-8

Если жизнь преподносит тебе лимон, сделай лимонад... А если жизнь подсовывает тебе принца? Что будет делать главная героиня? Правильно, отбрыкиваться от подарка Судьбы руками и ногами. Но Судьба, если уж чего решила, не привыкла уступать. Не хочешь принца? А как насчет короля? Тоже нет? М-да... Капризные нынче пошли героини. Не угодишь.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1079-8
© Евгения Гордеева, 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ОТ АВТОРА

Дорогой друг!

Если у тебя выдался свободный вечер и ты готов потратить его на эту книгу, то, позволь, я введу тебя в курс дела. Я честно старалась сделать текст легким и ненавязчивым, героев — простыми и привлекательными, мир — узнаваемым и сказочным.

Безусловно, тут есть персонажи с магическими сверхспособностями, ибо это — *фэнтези*, и как тут без них? Конечно, героиня ищет своего принца, так как не один *любовный роман* не обошелся пока без интерпретации «Золушки». Кроме всего, я посягнула на *юмор*, пытаюсь шутить.

Что из этого получилось, не мне судить, так как мое мнение чрезвычайно предвзято и нестабильно.

И все же это роман-диалогия о приключениях студентки Петры, который задумался как маленькая шутка (фанфик на любовное фэнтези), а вырос до двух книг благодаря настойчивым требованиям очень упорного создания, именуемого в некоторых источниках Музой, за что ей (ему?) огромное спасибо!

Понимаю, что всем угодить невозможно, но надеюсь, что именно тебе это добавит хорошего настроения и позитива!

ГЛАВА 1

— А что, отец, невесты у вас в городе есть?

— Кому и кобыла невеста...

Фильм «Двенадцать стульев»

Так. Экзамены на бакалавра сдала? Сдала. Документы в магистратуру оформила? Оформила. Полноценный отдых заслужила? Заслужила! Так какого диена, спрашивается, меня лишают целой недели каникул и заставляют мотаться по кабинетам рыцарей клистира и грелки? Жертвовать на благо непонятно чего литры своей молодой кровушки, и не только ее? Просвечиваться VI-лучами, прослушиваться, простукиваться, доставать руками до носа, приседать, показывать зубы и язык... и так далее и тому подобное? За что я должна это терпеть?

Утешало лишь то, что изощренным издевательствам эскулапов подверглась не я одна, а все студенты университета, воплощая в жизнь судьбоносный проект нашего правителя, да продлятся его дни, именуемый «Здоровье нации».

От души поблагодарив непечатными словами короля Бернарда за отеческую заботу, кинулась наверстывать упущенное. Как ни прискорбно, но пришлось сократить программу пребывания на горнолыжном курорте с двух недель до десяти дней, чтобы потом недельку повалять на пляжах Кому-Кабаны, в серфинге потренироваться. А то давно на доску не вставала с этой учебой. Вконец квалификацию потеряю... А потом махнуть к знакомым хиппам на Темский полуостров, в древних черепках с ними покопаться...

Размечталась, деточка! Только и успела баул свой в высокогорной гостинице распаковать, на вершины заснеженные полюбоваться да лыжи примерить. Так на трассе

и перехватили, размахивая перед моим недовольным носом предписанием ректора вернуться в университет. СРОЧНО!!!

Вот это самое «срочно» меня и напрягло. Что могло такого случиться, что моя скромная персона понадобилась господину фон Вальдеку в разгар каникул? Мне было до того интересно, что я прямо с дороги заявила к нему в кабинет, недовольно бухнув баул на пол.

Я вдохнула побольше воздуха и уже было раскрыла рот для произнесения тщательно подготовленной тирады, но ректор опередил меня, выскочив из-за своего стола с несвойственной ему прытью, подхватил меня под локоть, зачем-то поднял мой баул и повел к дальней стене кабинета.

— Алфея, мы удостоились такой чести... Ты прошла жесточайший отбор... Это такое доверие... такая возможность... такие перспективы! — тараторил он не умолкая, увлекая меня в глубь кабинета. Лысина его вспотела то ли от свалившегося счастья, о котором он мне распинался, то ли от напряжения, так как я упиралась, не желая глупой овцой идти на заклятие.

— Какой отбор?! Какие перспективы?! — дернула я его назад. — Господин ректор, куда вы меня тащите? Объясните!

— Так я и объясняю! Ты избрана от нашего университета в группу... хм... претенденток...

— Каких претенденток?! — вылупила я на него недовольные глаза. — Я ни в каких отборах не участвовала! Согласия своего не давала!

— Не упрямяйтесь, леди Олмарк! — Ректор топнул раздраженно, недовольно свел брови, попытался надавить ментально. Понял, что пробить меня не получается, выражение лица стало просящим, даже где-то умоляющим. — Так надо, Алфея. Я верю в тебя! Мы все... весь университет... да что там, весь город верит в тебя!

— Да?! — От такого поворота на душе заскреблись кошки в предчувствии чего-то пакостного. — И куда мне надлежит

отправиться? — чувствуя хрюкающий подвох, осторожно осведомилась я.

— В столицу! — честно и радостно ответил ректор. Отпустил мой локоть, вынул из кармана сюртука огромный носовой платок, протер им вспотевшую лысину, напутственно кивнул и подло толкнул меня в портал.

А я и не заметила, что в дальней стене кабинета был открыт портал перехода. Это куда же я попала, что ректор не поскупился на самый современный и дорогой способ перемещения, доступный только самым-самым? В ноги плюхнулся мой баул. Переход за ним сразу закрылся, отрезая путь к отступлению.

Оглядела помещение, в котором оказалась так внезапно. Чистенько. Скромно до лаконичности. Зал с кабинами переходов. М-да...

Пока я осматривалась и пыталась как-то оценить свое... хм... интересное положение, в зал, точно так же через порталы, прибыли еще три девушки. Это наводило на неприятные умозаключения.

— Э-э-э... — попыталась я обратиться к одной из прибывших, но ко мне откуда-то подскочил молодой человек в черном официальном костюме служащего:

— Леди Олмарк? Следуйте за мной! — В точности как ректор подхватил меня, мой баул и повел вон из зала прибытия, не давая опомниться.

От возмущения я даже забыла задать ему вопрос: «А собственно, куда это меня занесло?» Мой сопровождающий на хорошей скорости буквально протащил меня по коридорам и лестницам незнакомого здания, распахнул передо мной неприметную дверь, буркнул: «Располагайтесь», резко кивнул головой и скрылся за поворотом... с моим баулом.

— А-а-а, — беспомощно протянула в сторону исчезнувшего парня руку, подумала секунды две, обреченно махнула рукой, резонно полагая, что это был не особо изощренный способ грабежа, а понес он мои вещички... куда-нибудь, да понес. — Надеюсь, я с ними еще встречу, — пробормотала озадаченно.

Заглянула в распахнутую дверь.

Комната походила на учебную аудиторию. Двенадцать столов в три ряда, персональных. Удобные эргономичные кресла. Стол-кафедра. Такое же кресло для лектора. Больше ничего, что бы могло дать хоть какую-то подсказку.

Вошла в аудиторию, выбрала место. На последние столы даже не взглянула, поминая лекции по психологии. Арьергардом я никогда не была и сейчас не собиралась. Первые столы тоже не для меня. Оставим их для выскочек и знаек. Второй или третий ряд? Все-таки второй. У окна.

Уселась на выбранное место и уставилась в окно. Красивый ухоженный парк. Очень запоминающийся рисунок дорожек, клумб. Цветущие экзотические растения. Статуя королевы Мелиссы в фонтане.

— Ангидрит твою фторпикриновую! Это куда же... Это зачем же... Это как же... — захлестнули эмоции. — Да, Петенька, попала ты по-крупному!

Королевский парк я узнала бы из тысячи. Недаром часами бродила по коммуникатору, изучая ландшафтный дизайн парковых ансамблей самых выдающихся архитекторов. А наш король Бернард свою венценосную руку приложил к созданию этого шедевра, и приложил очень талантливо.

Какие выводы можно сделать из всего того, что я тут обнаружила? Подумай, Петенька, подумай...

Вспомнила приемы расчета статистической вероятности события и погрузилась в анализ. Итак, первое — столица, уже без сомнений. Да и ректор врать бы не стал. Второе — королевский парк за окном. Также без сомнений. Третье — группа претенденток, по словам того же ректора. Претенденток на что? А вот это уже четвертое: принц Алеард, как говорится, на выданье. Упитья ему фенолфталеином! Пятое... Сдается мне, что пятым пунктом следует считать проект короля «Здоровье нации». Вот ведь как эту тему провернули. Не подкопаешься! Забота о народе, а заодно тотальный отбор генетически подходящего материала. Хм... Я

вас просчитала, господа хорошие! Просчитала и... ВОЗМУТИЛАСЬ!

Кармическая сила! Это нас на племя отобрали?! Я отказываюсь быть лабораторной крысой! Да как они посмели?! Я буду жаловаться коро... Ага. Королю... Его Величество Бернард с отеческой заботой разъяснит мне про долг перед королевством, про обязанности верноподданной и еще много патриотических доводов изыщет. Нет! Надо действовать другим путем!

Изображать из себя дуру не удастся. Бакалавра дурам не дают. Досье у них наверняка на каждую имеется. Следовательно, характер, привычки, предпочтения, вкусы — всё учли. Значит, надо углубить и расширить в нужном мне направлении не очень привлекательные черты своего характера, чтобы сами мне от ворот поворот дали. Что у меня есть в запасниках? Независимость — раз. Экстравагантность — два. Авантюризм — три. Язвительность — четыре. Самостоятельность, если ее сделать гипер, — пять. Строптивость опять же. Неплохой наборчик сложился. Буду над собой работать!

Приняв решение, выпала наконец из своих дум и оглядела аудиторию. Она уже заполнилась наполовину. Девушки все были как на подбор — красавицы. Какой волной меня прибило к этому обществу, я не поняла. Моя физиономия у меня самой всегда вызывала приступы мизантропии. Несмотря на махровое аристократическое происхождение, за аристократку меня еще никто ни разу не принял. Дикарка, слегка обструганная цивилизацией. Это — да, это про меня. Некоторые при первом знакомстве удивлялись, что я умею читать. Хиппы всегда за свою держали.

А это изысканное общество явно не для меня. Точнее, я не подходила к этим красавицам. Станный какой-то отбор был, ох странный.

Справа от меня на соседнем ряду сидела хмурая шатенка с застывшим взглядом в столешницу. Шансы свои просчитала и теперь обдумывает, как их повысить? Или, как я, недовольна результатом отбора?

Перед ней гордо восседала пепельная блондинка с таким высокомерным выражением, что сразу было ясно: она уже мысленно примеряет на себя корону. И других вариантов для нее не существует!

Прямо передо мной наблюдалась не менее гордая спина опять же блондинки, но с рыжинкой. Я лица ее не видела, но высокомерием от нее несло так же, как и от первой. Чуть сдвинула кресло и узрела надменный профиль. Что ж, спина не подвела. Царица Нефертити нервно переворачивается в своем саркофаге.

Перевела взгляд на соседку сзади. Приятное лицо. Спокойный задумчивый взгляд в окно. Увидела, что я на нее смотрю, приветливо улыбнулась.

— Леда, — тихо представилась.

— Петра, — улыбнулась ей в ответ.

Кивнули друг другу. Она вернулась к созерцанию парка, я к заполняющейся аудитории.

За третьим столом соседнего ряда сидела очень яркая брюнетка, явно с примесью южных кровей. Иссиня-черные волосы были заплетены в десятки косичек. Показалось, что она чувствует себя не очень уютно, но старается изо всех сил этого не показывать.

Первый стол дальнего от меня ряда украшала огненно-рыжая девица, обряженная в такое количество драгоценностей, что мне стало жалко ее уши и шею. Она так явно гордилась своим богатством, что у меня сразу родилось для нее прозвище — Сорока.

За Сорокой сидела девушка, словно сошедшая со страниц журнала «Клерк». Строгий официальный костюм, гладкая прическа, отработанная мимика. Хлор поймешь, что у нее на уме.

Еще две претендентки вошли в аудиторию. Девушка с кукольным личиком и милыми кудряшками, не задумываясь, заняла ближайший к ней стол, оставив второй девице выбор из трех задних столов. Недовольный колючий взгляд голубых глаз пробежался по всем нам. На мне она почему-то задержалась на секунду, поджала губы и прошествовала к

последнему столу среднего ряда. Тоже, видно, себя последней не считает! Ишь как оскорбилась!

Дверь снова открылась, впуская трех девиц, одна из которых была похожа на претендентку из журнала «Клерк», как сестра. К моему удивлению, она прошла за стол лектора, положила перед собой предмет, похожий на импульс-ключ, подождала, пока пришедшие с ней девушки займут свободные столы, и поприветствовала нас:

— Добрый день, леди! Я пресс-секретарь Его Величества Бернарда Седьмого. Меня зовут Кларисса. Я уполномочена заключить с вами договоры о вашем участии в отборе на место невесты принца Алеарда, — после этих слов я мысленно погордилась собой, — который будет проходить в течение шести месяцев здесь, в королевском дворце. Если за это время Его Высочество не выберет себе невесту, договор будет считаться исполненным. Прошу ознакомиться с текстом договора.

Она вставила импульс-ключ в какой-то паз своего стола, и на наших столешницах замерцали экраны с текстом королевского договора.

Ну что, приступим...

«Договор. Государство Фонландия, в лице Его Величества короля Бернарда Седьмого Леманского, именуемое далее *Заказчик*, и герцогиня Алфея Петра Герменгильда Марта-Лис Николетта Олмарк, именуемая далее *Исполнитель*, заключили настоящий договор о нижеследующем.

Предмет договора.

Исполнитель обязуется выполнять в течение шести календарных месяцев действия, необходимые для раскрытия своей личности перед Его Высочеством, принцем Алеардом, с целью способствования ему в выборе спутницы жизни.

Обязанности сторон.

Обязанности Исполнителя:

— проходить обучение дисциплинам, необходимым будущей королеве;

— проявлять себя с положительной стороны, но не скрывать своих качеств характера;

- искоренять негативные черты, противоречащие качествам королевы;
- вести здоровый образ жизни;
- принимать участие во всех мероприятиях, запланированных Заказчиком для исполнения настоящего договора;
- не покидать дворца в течение действия договора без персонального разрешения Заказчика.

Обязанности Заказчика:

- предоставить Исполнителю место проживания с пансионом («все включено»);
- обеспечить Исполнителю должное преподавание дисциплин, необходимых будущей королеве;
- организовать для претенденток мероприятия, необходимые для полного раскрытия личных качеств...»

И так далее и тому подобное.

Веселенький договорчик. Особенно меня порадовал пункт «Ответственность Исполнителя». Если по какой-либо причине договор будет расторгнут до истечения шести месяцев, я лишуюсь титула и всех полученных званий.

Эх! Бакалавриата мне жалко. Начинать с нуля, да еще не будучи дворянкой?! Сомнительное удовольствие. Интересно, а что будет, если я откажусь от заключения этого договора?

Подняла глаза и встретила с насмешливым взглядом Клариссы. Она отрицательно покачала головой, без слов выражая свою мысль.

Поняла: «Даже не думай отказаться...» Угу. А то завтра все СМИ выйдут с моим обязательно не самым удачным портретом на первой странице, а заголовки будут кричать: «Герцогиня Олмарк отказалась от участия в королевском отборе! Что она скрывает?!» Или: «Тайная связь Алфеи Олмарк не позволила ей бороться за руку принца Алеарда!» Мало ли какой чуши не придумают журналисты. Буду действовать аккуратно, но настойчиво. Постараюсь, по крайней мере.

Поставила подпись под договором и снова посмотрела на «подруг» по отбору. Многие еще читали, выискивая для себя особо интересные пункты.

Леди Клерк уже сверлила взглядом стену с прежним выражением лица. Шустрая какая.

Кудряшка чему-то радовалась.

Сорока пускала солнечные зайчики своим огромным бриллиантом в перстне. Затейница. М-да...

Оглянулась на Леду. Она как раз ставила свою подпись. Взглядом спросила ее: «Ну как?» Она смешно сморщила носик и незаметно вздохнула. Согласилась с ней. Кивнула.

Наконец все подписали свои договоры. Кларисса погасила наши столы, извлекла импульс-ключ.

— Леди! На сегодня вы свободны. Обустраивайтесь. Пока вы плохо знаете планировку дворца, вас будут сопровождать наши служащие. Ужин и завтрак вам доставят в апартаменты. Завтра, в девять часов утра, состоится знакомство с вашими преподавателями и другими заинтересованными лицами. Прошу не опаздывать. Встреча произойдет в музыкальной гостиной. Всего доброго!

Место проживания, оговоренное договором, оказалось трехкомнатными апартаментами, обставленными изысканной мебелью. Одна комната — гостиная, вторая — спальня, третья — кабинет. На рабочем столе кабинета находился персональный коммуникатор последнего образца.

Да, на претендентках они не экономят.

Включила компер. Сразу вывалилось сообщение. Господин фон Вальдек от всей души поздравлял меня и желал победы в конкурсе!

Сдурел, что ли? Какого хлора мне это надо?

Чтобы он не очень мечтал о моей победе, отправила ему ответ с просьбой прислать учебные материалы за семестр, который буду вынуждена пропустить. А то сессию экстерном сдавать придется. Так пусть окажет помощь, поспособствует.

вует. И не думает, что я брошу университет. Принцессой там, хм, или нет, а образование я получу!

Поймав за хвост мелькнувшую мысль, набрала в поисковике имя принца и пробежалась по ссылкам.

Упс!

Ой, как все законспирировано-то! Ни одного снимка принца Алеарда в Сети не было.

Чего это они затеяли, наши коронованные особы, а? Поняла! Игра вслепую! Психологи сероводородные. Ну-ну. Интересно будет понаблюдать за нашей шлеп-компанией претенденток. Ой как интересно!

Пока разбирала свои вещи, пыталась просчитать развитие дальнейших событий на нашем конкурсе невест. Получалась чрезвычайно занимательная перспектива. Ужасно захотелось с кем-нибудь поделиться мыслями. Вспомнила про Леду. Эта девушка мне сразу понравилась. Честно сказать, понравилось мне несколько соперниц по несчастью, или кто как оценивает этот конкурс. Леди Клерк ничего так, несмотря на невозмутимый вид. Умеет держать лицо. С Косичками можно попробовать подружиться. Хмурая девушка тоже понравилась. Не знаю чем, но приглянулась. Про Кудряшку пока не поняла. Что-то в ней есть... настораживающее, хотя личико такое детское, невинное.

Остальные категорически не подошли моей ауре. Стервы! Все! До единой! А Сорока еще и дура!

Уфф... Разделила, что называется, на друзей и врагов и отправилась на поиски Леды.

Когда шли сюда, заметила, что ее апартаменты были дальше моих по коридору. А вот третья дверь или четвертая, не запомнила. Ладно, постучу сначала в третью.

Ошиблась. В третьей разместилась та самая хмурая девушка. Я хотела ретироваться, но она задержала меня.

— Ой, а вы мне не поможете? Сама я его поймать не могу. На портъеру забрался под самый потолок, а слезть боится!

— Кто? — Я слегка обалдела от этой информации. Кто это у нее по портъерам лазает?

— Котенок.

- Котенок? А разве можно...
- Он это... — смутилась девушка, — не совсем настоящий.
- Кибер?
- Ну-у... типа гомункул. — Она состроила забавную мордашку, еще больше смущаясь.
- Иди ты?! — восхитилась я. — Откуда?
- Это... моя дипломная работа.
- А-а... Ты техномаг?! — несказанно обрадовалась я.
- Да. Второй курс магистратуры Ёльельского университета.
- А я из Тарутуского. Тоже техномаг. Факультет естествознания и алхимии. Бакалавра получила.
- Хлоя, — протянула она мне руку.
- Петра, — ответила ей крепким рукопожатием. — Ну где твой котенок?
- Да вон, под самым потолком!
- Зверек смотрел на нас сверху с хорошо читаемым ехидством. Глупый. Не знал, с кем связался! Я произнесла заклинание точечного снижения температуры под его шаловливыми лапками, и он с недовольным мявом съехал по ледяной гардине прямо в руки хозяйке.
- Надо на курс алхимии записаться. — Хлоя посадила питомца в корзину и прикрыла силовым полем. — Вон как ты лихо с ним!
- А ты на физическом?
- Да. Гравитацией его снять не смогла. Вцепился когтями, и ни в какую!
- Хлоя, можно вопрос?
- Задавай, — беспечно отозвалась девушка.
- Ты рада тому, что здесь оказалась? — Меня очень заинтересовало мнение других претенденток о нашем конкурсе.
- Почему ты спрашиваешь? — насупила она брови.
- Вот опять ты хмуришься.
- Не рада, — буркнула она раздраженно. — Мне вся эта ситуация крайне неприятна! Словно меня на... на...
- На селекцию отобрали, — закончила я за нее фразу.

— Точно!

Одна соратница есть!

— Вот и мне противно, — скуксила физиономию я.

— А чего тогда согласилась? — удивленно подняла девушка бровки.

— Согласилась?! — возмутилась я, криво улыбаясь. — Ну уж нет! Согласилась... Они прекрасно знали, что я хлор соглашусь! Выдернули с горнолыжного курорта и, чуть ли не пинком под этот... тыл, в переход отправили! — пылала я негодованием. Внезапно меня прострелила мысль. — Постой, постой... Я вот только сейчас подумала, а где братец мой любимый находился, когда ректор меня тащил? Ведь без его согласия они бы меня не тронули. Предатель! Ангидрит твою фторпикриновую! Сдал с потрохами! Ну я вам еще покажу! Я вам устрою крекинг с возгонкой!

— А я поддалась уговорам, — вздохнула Хлоя, не обращая внимания на мою ругань. — Запудрили мозги: «Гордость университета! Перспективы!»

— Вот-вот! Мне тоже про какие-то перспективы рассказывали... Слушай, ты будешь за принца бороться? — неожиданно ляпнула я.

— С ума сошла?! — возмутилась Хлоя. — У меня что, гордости нет? Он мужчина, он пусть и борется!

— Другие девицы ему этого сделать не позволят, — усмехнулась горько, представив битву красавиц за вожделенную руку... неизвестно кого. — Ты видела, как они настроены по-боевому?

— Положим, не все, но большинство, — согласилась она со мной. — Особенно эти, с первого ряда.

— Ага! На последнем ряду тоже завоевательницы имеются. Как-то мы между ними затесались, не попасть бы под раздачу. Слушай, я же как раз к Леде шла, когда дверью ошиблась! Мне показалось, что ей тоже здесь не очень...

— А давай ее к нам позовем, познакомимся, — с готовностью предложила хозяйка апартаментов. — Вдруг ей одной там грустно?

Я выглянула в коридор и увидела у своей двери замершую фигуру девушки, не решающуюся постучать.

— Леда, — тихо позвала. Она вздрогнула и обернулась. — Иди сюда, — поманила ее рукой.

Она на секунду замешкалась, а потом тихо скользнула ко мне.

— Леда, — представилась она Хлое, входя в гостиную.

— Хлоя. Очень приятно. Мы хотели тебя позвать к нам.

— Зачем? — Леда посмотрела на нас спокойно, но в уголках глаз все же угадывался настороженный интерес.

— У нас тут организуется коалиция противниц принудительного отбора невест, — тихо поведала Хлоя. — Присоединись?

— Присоединюсь, — с недоверием в голосе согласилась Леда, — если не шутите...

— Техномаги такими вещами не шутят! — серьезно сообщила Хлоя. — Кстати, мы обе техномаги. Петра — алхимик. Я — физик.

— А я психолог-эмпат. — Лицо Леды озарила приветливая улыбка.

Она нам поверила!

— Ты умеешь воздействовать на эмоции людей?! — восхитилась Хлоя.

— Умею! Так что шанс у меня достаточно большой, — смущенно сообщила Леда, — если я захочу заполучить принца.

— Ага! — съехидничала я. — Если будешь знать, на кого воздействовать! В Сети нет ни одного снимка Алеарда!

А про себя грустно подумала: «И вспомнить я его не могу, хотя встречались однажды, очень давно... В детстве...»

Девчонки бросились к комперу. Как они ни пытались поисковик, как только ни закручивали запрос, лика принца Алеарда узреть не удалось.

— А что я говорила?! — с торжествующим видом произнесла я. — Играем-то втемную!

— Девочки, — Хлоя с удивлением уставилась на нас, — а я его лица не могу вспомнить, хотя два года назад видела его тут, во дворце на балу.

— У меня тоже пусто, — подтвердила я слова Хлои, — словно кислотой вытравили!

Леда с недоумением посмотрела на нас и задумалась на пару секунд, потом подняла ничего не понимающие глаза.

— У меня тоже блок стоит! Когда это они успели?

— При переходе, — со знанием дела сообщила нам Хлоя. — Пока состояние организма нестабильно, можно устроить точечную амнезию. Этой темой у нас на кафедре полёй группа профессора Крауса занималась. Получается, успешно...

— Девочки, они нам бросили вызов! — Я еле сдерживалась, чтобы не послать всю эту богадельню к хлоровой бабушке. — Тут нужны ответные действия! В тротиловом эквиваленте!

— Ты что-то уже для себя решила? — с профессиональными интонациями спросила Леда.

Я честно рассказала им про свой план действий.

— Буду раскрывать тщательно отобранные качества личности. Начну с экстравагантности.

— Проспишь первое занятие? — с недоверием осведомилась Хлоя.

— Недисциплинированность не входит в мой список. Я просто оденусь в соответствии со своим вкусом. Братец, помнится, бледнел от моего вида.

— Ты хочешь прийти одетой или... почти раздетой? — еще больше напряглась Хлоя.

— Излишне одетой, — усмехнулась. — Моим друзьям хиппам очень нравилось!

— У тебя есть друзья хиппы? — накинулась на меня Леда. — Познакомь! Пожалуйста! Мне как профессиональному психологу очень интересен этот закрытый социум.

— Познакомлю, чего же не познакомить, если в Темские пески поехать не побоишься.

— Не побоюсь! — с жаром пообещала Леда.

— Договорились! Ну а вы как протестовать будете?

Хлоя знакомо нахмурилась.

— Не хмурься, — посоветовала ей Леда. — Твои эмоции сразу вылезают наружу.

— Вот пусть и вылезают! — вступилась я. — Пусть видят, что девушка недовольна!

— Нет, Петра, надо ей придумать другую форму протеста, — возразила психолог.

— Я могу вещами поделиться, — предложила я свой гардероб в общее пользование.

— Я лучше в своей студенческой форме ходить буду, — отказалась от моего предложения Хлоя. — Она у меня с собой. А потом придумаю еще что-нибудь.

— Ладно. А ты, Леда?

— А я «влюблюсь», — она пальцами изобразила кавычки, — в какого-нибудь мужчину, который точно не может быть принцем, и буду демонстративно по нему вздыхать.

— Ну ты придумала, хлор тебя разъешь...

— Смотри не влюбись без кавычек! — хохотнула Хлоя.

— А что в этом плохого, — подмигнула ей Леда. — По крайней мере, время не так скучно проходить будет.

— Я нам скучать не дам! — пообещала им ехидно. — Встряхнем дворцовую жизнь, девочки?!

— Петра, договор! — попыталась осадить меня благоразумная Леда.

— Я помню! Все в рамках дозволенного!

ГЛАВА 2

— А Митрофанова вавилоны на голове крутит!

*Фильм «Добро пожаловать,
или Посторонним вход воспрещен»*

Я целый час потратила на сооружение вороньего гнезда на голове.

Эх, встала поздно! Мне бы еще полчаса. Я бы довела до совершенства свой незабываемый образ!

Покрутилась перед зеркалом, разглядывая себя со всех сторон. Миленько.

Разноцветные, грубой вязки полосатые чулки, подаренные мне хиппами, абсолютно не сочетались с ярко-розовой юбкой-пачкой, из-под которой кокетливо выглядывали кожаные шорты. Темно-изумрудная шелковая блузка топоричилась на груди пышными рюшами жабо. Сверху я надела черную косуху, которая как нельзя лучше подходила к моей прическе, перчаткам без пальцев и грубым ботинкам. Даже макияж сделать не поленилась, только косметику использовала не для того, чтобы выделить что-то на лице и подчеркнуть, а наоборот... Короче, лица не было. Забелила брови и ресницы, запудрила румянец, на губы нанесла белый перламутровый блеск. В гроб краше кладут.

Удовлетворилась результатом содеянного с собой кошмара и решительно направилась на первую встречу со своей возможной судьбой. У дверей моих апартаментов навытяжку стоял служащий, готовый препроводить меня в музыкальную гостиную. Я встала перед ним и командным голосом спросила:

— Как звать?!

— Гант! — гавкнул парень и вытаращил на меня испуганные глаза.

И чего испугался? Зомби, по-моему, получился очень нарядный...

— Вперед, Гант! — подбодрила его как могла.

Служащий судорожно сглотнул, но комментировать мой вид не стал. Видно, инструкции им строгие были даны. А жаль. Я бы послушала.

Парень резко кивнул и, стараясь больше не смотреть на меня, двинулся по коридору. Я послушно последовала за ним. Перед дверью музыкальной гостиной я остановилась, глубоко вздохнула, закрыла глаза и решительно вошла в зал.

— Удачи! — напутствовала сама себя. — Доброе утро, леди!

Удивленные вскрики были мне наградой. Открыла глаза. Даже не поняла сразу, все соперницы тут или кого еще ждать нужно. Все слилось в сплошной бело-розовый блестяще-шелестящий поток, разбавленный тремя темными штрихами. Леди Клерк в темно-синем деловом костюме. Хлоя в своей студенческой форме. И Косички в черном экзотическом наряде с вышитыми золотыми звездами. Леду я не увидела.

Девушки, глядя на меня, стали бурно делиться впечатлениями, перешептываясь между собой. Хлоя молча таранилась, явно не одобряя мою выходку. Сама знаю, что с макияжем вышел перебор, но ничего поделать с собой не могла. Попала вожжа под хвост.

С независимым видом подошла к Хлое и демонстративно отвернулась к окну. Я лично себя чувствовала очень комфортно... наверное... А если другие считают иначе... Так мне тоже не по вкусу эти блестящие во всех смыслах девицы, которые килограммы драгоценностей, напаянные на себя, считают главным своим достоинством. Ну конечно, можно было одеться так же, как Хлоя или Клерк... Но я же другого добиваюсь! Ага. Чего, например? Чтобы выгнали в первый же день, титула лишили и далее согласно договору...

Вот идиотка!

— С ума сошла! — прошипела мне в спину Хлоя.

Недовольно передернула плечами. Сама знаю! Поправила прическу, незаметно стирая блеск с губ. Хоть немного от трупы отличаться буду. Хлоя сунула в руку платочек.

— Утрись, ненормальная!

Чуть кивнула головой. Прошептала формулу лосьона и обтерла платком лицо. Повернулась к Хлое. Она одобрительно кивнула.

Заметила приближающуюся к нам Леду.

Хороша девица! Светлый брючный костюм, аккуратная прическа, легкий макияж. Ничего лишнего.

— Слава богам, Петра! — накинулась она на меня. — Я сначала перепугалась, когда ты вошла! Даже не узнала!

— Я тоже только по ее наряду догадалась, — шепнула Хлоя. — А костюмчик ничего так! Дашь поносить?

— Дам! — буркнула виновато.

В это время дверь распахнулась, и в гостиную стали входить, судя по всему, наши преподаватели. Первой шла Кларисса. За ней несколько мужчин и женщин разных возрастов.

Все взоры обратились на вошедших в надежде лицезреть принца Алеарда. Мы с девчонками еще вчера решили, что хлор он появится, а если все-таки придет, то хлор кто его узнает. Я почувствовала шевеление на моей голове и скосила глаза на Хлою. Спасибо, подруга. Опять выручила. Пока внимание девиц было приковано к вошедшим мужчинам, она заклинанием привела мои волосы в порядок. Надо потом не забыть слова спросить. Полезная же штука.

— Дамы и господа! — торжественно произнесла Кларисса, когда преподаватели выстроились против нас. — Приветствую вас всех на конкурсе «Гордость Фонландии»! — Эх они отбор наш назвали, пиарщики сероводородные! — Его Величество Бернارد Седьмой и Его Высочество принц Алеард приветствуют вас, леди, и желают победы достойнейшей претендентке! Вам в помощь приглашены лучшие педагоги страны, которых я вам представлю после знакомства с каждой из вас. Для соблюдения равных условий ко всем претенденткам с этого момента следует обращаться «леди», независимо от титула. Я буду называть ваше имя, вы делаете два шага вперед и кратко представляетесь: образование или род занятий, хобби и увлечения. Итак, прошу! Леди Жозефина Йенч!

Вперед вышла Сорока в громоздком жемчужно-розовом бальном платье с умопомрачительным декольте, предварительно одарив нас надменным взглядом.

Она что, решила, если ее вызвали первой, то это хоть что-нибудь значит? И зачем она нацепила к розовому платью это изумрудное ожерелье?

— Жозефина Йенч, баронесса, Институт благородных девиц, — жеманно произнесла Сорока, присела в книксене и

скромно потупила глазки, зыряка из-под ресниц на присутствующих в зале мужчин.

— Спасибо, леди Йенч, — сухо произнесла Кларисса. — Повторюсь, если кто не понял, титул называть не надо. Какие у вас есть хобби, леди Йенч?

Жозефина подняла на нее удивленный взгляд и недовольно поджала губки. Какие могут быть хобби у высокородной девицы? Она же не купчиха какая-то!

— Леди Клотильда фон Звейздец! — вызвала Кларисса вторую претендентку, не обращая внимания на ужимки Жозефины.

Сорока с недовольным видом прошептала на свое место. Вперед выплыла следующая девица в бальном платье и бриллиантах. Та самая пепельная блондинка в виртуальной короне.

— Клотильда фон Звейздец, — низким бархатным голосом представилась девица, — светская львица. Коллекционирую украшения.

Ну об этом могла и не говорить. Поди, всю коллекцию на себя напялила! Звейздец! Даже голову над прозвищем ломать не надо. Звейздец... Дали же боги фамилию.

— Леди Геновефа фон Фриз! — вызвала следующую пресс-секретарь.

Эту девушку я почти не запомнила. Она пришла последней, и стол ей достался самый дальний от меня. И сейчас я ее рассматривала с любопытством. Брюнетка. Красивая, как и все они тут. Изысканное, со вкусом подобранное платье, но все же вечернее. Макияж несколько театральный. Но гораздо лучше моего, надо отдать ей должное.

— Геновефа фон Фриз, Академия актерского мастерства, актриса, — поставленным голосом известила нас Геновефа. — Пишу стихи.

Понятно теперь, откуда вся эта ее театральность. Актриса — Фриза... Нет, Антифриза... Нет, просто — Антифриз. Точно!

— Леди Матильда Хофманн! — вызвала Кларисса, не позволяя претенденткам долго красоваться перед предполагаемым принцем.

Актрису сменила надменная красавица, спорящая величием с царицами. Неферта нашлась...

— Матильда Хофманн, оканчиваю Высшую школу искусств, художник, — снисходительно произнесла девица, поклонилась и подняла томный взгляд на молодого мужчину в глухом темном костюме.

На этого господина многие девушки бросали заинтересованные взгляды. Он же равнодушно взирал на очередную представляющуюся претендентку.

Я посмотрела на своих подруг и чуть не вскрикнула от возмущения. Хлоя пожирала этого мужика глазами не хуже остальных. Леда тоже это заметила и скривила мне рожицу. Вроде: «Не обращай внимания. Само рассосется». Ну-ну...

Пока мы переглядывались, Кларисса вызвала следующую девушку:

— Леди Ванесса Кадэ!

Вперед вышла Клерк. Взгляд мужчины-красавца немного потеплел.

— Ванесса Кадэ, Институт прогнозов, статистик-предсказатель. Хобби — стрельба из лука, горные лыжи.

Активная девушка. Видно, что целеустремленная. Интересно, она уже просчитала, какие шансы у каждой из нас? Вот бы узнать... Ага. К ней, скорее всего, после знакомства добрая половина девиц кинется с этим вопросом. А может, и недобрая. Не хочь быть одной из них! Обойдусь без предсказаний.

— Леди Ледания фон Адлер!

Леда сменила Ванессу. Я снова ею залюбовалась. Сколько в ней достоинства, сколько изящества. Если принц не дурак, он должен обратить внимание на Леду! Ну это мое субъективное мнение.

— Ледания фон Адлер, психолог-эмпат, магистратура Медицинской академии. Хобби — дизайн одежды, интервью и ландшафта.

Вот у нее и хобби совпадает с увлечением короля. Будет о чем со свекром зимними вечерами за чаем поговорить.

— Селена-Августа фон Клейн!

На место Леды встала Кудряшка. Поклонилась немного странно, как-то по-мужски, что абсолютно не вязалось с ее кукольной внешностью и нежно-лимонным платьем. Я опять почувствовала что-то необычное в этой девушке, но не могла понять причину.

— Селена-Августа фон Клейн, Высшая школа магии, десятый курс. Ведьма.

Ну наконец все стало на свои места. А я-то уж подумала, что это у меня паранойя стала развиваться на фоне нервных переживаний. Она — магичка! За внешностью милой недалекой куколки скрывается умная, глубокая натура. И платье это канареечное — мастерски наведенный морок. Я проговорила мысленно заклинание истинного видения и улыбнулась, встретив единомышленницу. По крайней мере, в вопросах одежды. Под мороком обнаружился мужской костюм. Скорее всего, привычная школьная форма. И грубые ботинки, похожие на мои. И что меня поразило — перевязь с мечом. А девочка-то готова к любым неожиданностям! Взяла этот факт себе на заметку.

— Церцея Берц! — не задерживала претенденток Кларисса.

О, это была та самая злобная девица, которой не досталось места на первом ряду. Цербер, честное слово! Еще бы ей не быть такой. Наследница одной из самых богатых семейств государства. Папа — промышленный магнат. Вот доченька и задается. Белоснежное, отороченное мехом платье, практически того же цвета волосы. Снежная королева кумир у нее, что ли?

— Церцея Берц, Академия менеджмента, финансист, — отчеканила каждое слово, словно приказы отдавала. — Хобби — парусный спорт.

— Леди Берта-Моник Липсиус-Паткуль!

Липсиус-Паткуль? Тоже гремящая фамилия. Сеть банков по всей Фенландии действует. Ох и соперницы нам до-

стались! Их же с молодых ногтей приучают ни перед чем не останавливаться, своей цели добиваться! Они же нас попытаются размазать, как грунт по холсту.

О чем это я? Трушу?

— Берта-Моник Липсиус-Паткуль, банкир, — промурлыкала девица с улыбкой питбуля. — Вышиваю крестиком. — Она усмехнулась, надменно обвела всех взглядом и вернулась на свое место.

— Леди Алфея Олмарк!

О-о-о! Как идти-то не хочется...

— Алфея Олмарк, — постаралась сказать как можно спокойнее, без язвительности, которая так и свербела на кончике языка. — Тарутуский университет, техномаг-алхимик, бакалавр. — Поймала заинтересованный взгляд красавца-мужчины. Хм, чем дальше, тем интереснее. Чего так на меня Кларисса таращится? Ах да... — Хобби: горные лыжи, серфинг, археология, архитектура... еще что-то.

Уфф, пронесло.

— Леди Хлоя Мезьер!

Мне показалось или этот красавец заинтересовался скромницей Хлоей? Та, не поднимая глаз, вышла вперед и мелодичным голосом представилась:

— Хлоя Мезьер, Ёлььский университет, техномаг-физик, заканчиваю магистратуру, хобби — фехтование, подводное плавание.

Словно пропела все на одном дыхании. Выдохнула, присела в поклоне, вернулась на свое место.

— Леди Эрсель Дельбрюк!

Косички вышла последней. С достоинством поклонилась.

— Эрсель Дельбрюк, Институт международных отношений, дипломат, хобби — поэзия, танцы йорго, музыка.

Если бы я не знала, что такое танцы йорго, посчитала бы ее неженкой. Однако жонглирование горящими факелами и обоюдоострыми мечами не назовешь типичным занятием для хрупкой девушки. Хобби Эрсель вызвало мое искренне

восхищение. Надо будет к ней на тренировку напроситься как-нибудь...

Кларисса тем временем перешла на представление преподавателей.

— Госпожа Сантана Мерк! — Женщина лет сорока, невысокая, худенькая, с приветливым лицом, слегка склонила голову и сдержанно улыбнулась. — Ваш преподаватель этики и эстетики, по совместительству — куратор. По всем возникающим вопросам вы должны обращаться к ней. Господин Карл Шлимман, преподаватель династической истории и риторики. — Нам поклонился пожилой мужчина с шикарными бакенбардами и строгими глазами. — Господин Клаудис Лиэпа. — В танцевальном па нас поприветствовал молодой светловолосый мужчина. Если бы не его вертлявые движения, мог бы и за принца сойти. — Преподаватель танцев и пластики. Господин Вольфганг Сарториус, техномаг-универсал...

Я впилась глазами в красавца-мужчину.

Вот ведь как все обернулось... Профессор Сарториус, неуловимый профессор Сарториус, которого ректор Вальдек заманивает в наш университет уже не один семестр, будет моим практически персональным преподавателем целых шесть месяцев! К хлору все мои планы! Я останусь тут только ради него! Мне потом весь университет завидовать будет! Купили! Купили меня на Сарториуса! Но это стоит того! А Хлоя, выходит, его сразу узнала и радовалась... А я в спонтанной любви ее заподозрила. М-да...

Сарториус персонально поклонился мне, Хлое и Кудряшке.

Выходит, преподавать он будет нам троим. Великолепно! Замечательно! Восхитительно! Радуюсь, как рафинированная идиотка...

Кого потом представляла нам Кларисса, я даже не запомнила. Мне было все равно, кто будет преподавать психологию, изящные искусства, дипломатию и все остальное, что приготовил нам Его Величество Бернад Седьмой. Я была

ему благодарна за возможность учиться у гениальнейшего техномага современности.

Поймала себя на том, что пялюсь на него с блаженной улыбкой на лице, и нахмурилась, опустив голову. Сарториус остался невозмутим, но в его глазах я заметила усмешку. Мне даже показалось, что он показал мне язык. Я удивленно похлопала глазами, отгоняя глупые видения.

Померещится же такое! А молодой он какой! Лет двадцать восемь, не больше. Всего на семь лет старше меня, а легендами оброс, как древний старик. Вот что значит в шестнадцать лет опровергнуть закон Лапикуса-Стронца.

— Петра, ты идешь или так тут стоять и будешь? — вывела меня из задумчивости Леда. — Хлоя в прострации, ты в ступоре. Да что с вами такое?

— Сарториус, — вздохнула я мечтательно.

— Любовь с первого взгляда у обеих? — удивилась Леда.

— Ты не понимаешь, — вдохновенно произнесла Хлоя. — Нас будет учить сам Вольфганг Сарториус!

— Гениальный Вольфганг Сарториус! — восторженно добавила я. — А любовь здесь ни при чем!

— Он что, такой знаменитый? — заинтересованно осведомилась подруга.

— Разумеется! — ответили ей хором.

— Женатый? — с серьезным видом задала следующий вопрос Леда. Мы с Хлоей уставились на нее, как на умалишенную святотатицу. — Впрочем, неважно, — продолжала она рассуждать. — Я же собираюсь «влюбляться» в кавычках. Чего вы так на меня смотрите? Вполне достойный объект. Или вы против? Так я другого выберу. Этого, который танцор, например.

— Танцор? — скривила я губки.

— Он в подметки Сарториусу не годится! — поддержала меня Хлоя.

— Вот и договорились, — улыбнулась Леда. — А теперь давайте поторопимся на первую лекцию по... династической истории.

Она подхватила нас под руки и повела из музыкальной гостиной. За дверями нас ожидали наши сопровождающие. Гант, увидев на мне нормальное лицо, а не маску трупа, улыбнулся и предложил свою руку. Утренний инцидент, кажется, исчерпался. Я кокетливо присела и кончиками пальцев уцепилась за его согнутый локоть. Впереди нас уже шествовали две мои подруги. Я почему-то была уверена, что эти девушки стали моими подругами на всю жизнь.

Вот так мне казалось.

Сопровождающие довели нас до знакомой аудитории и вежливо раскланялись. Я ожидала, что сегодня нам троим достанутся задние столы, но свободными оказались именно те места, на которых мы сидели вчера. Прошли с подругами за свои столы под злыми взглядами девиц с последнего ряда. Церцея и Берта словно уничтожить нас глазами пытались, испепелить. С чего бы это? Если так не хочется сидеть на последнем ряду, сели бы на другие места.

Недоразумение сразу разрешилось, как только села за стол. Место было именное. «Леди Алфея Олмарк» — гласила надпись на моей столешнице.

А ведь точно. Все сидели именно так, как вчера. Передо мной Неферта, справа Хлоя, сзади Леда... Вот мне любопытно — это было сделано специально или нет? Они так наш психотип изучают или конкретно ломают высокомерие некоторых девиц? Так ломать тут многих надо...

А забавно смотрятся они в своих бальных платьях за ученическими столами. Юбки Сороки розовыми сугробами громоздились вокруг ее кресла, занимая значительное место в проходе между столами. Звездец как-то умудрилась умять свой подол под стол. Платье Неферты повторило судьбу розового недоразумения, возвышаясь над моим столом на добрых двадцать сантиметров. В таком же плачевном состоянии пребывала Церцея. Морок Кудряшки очень дисциплинированно растекся по креслу, чуть топорщась над рукоятью меча. Леди Антифриз и Питбуль в своих вечерних платьях устроились более комфортно по сравнению с девицами в бальных нарядах.

Мои размышления прервал господин Шлимман, шумно ворвавшийся в аудиторию.

— Добрый день, леди! Не будем терять драгоценного времени и сразу приступим к занятиям.

На столешницах загорелся текст старинного документа, и господин Шлимман приступил к своей лекции.

Я вполуха слушала историю рода Леманских, которую практически наизусть знала с детства. Род Олмарк отпочковался от рода Леманских около четырехсот лет назад. Все, что происходило до этого времени, в меня вдолбили давно и основательно. И легенду о витязе Лемме — основателе рода. И сказание о славном короле Форнире и его пропавшей жене Мелиссе. И баллады о короле-рыцаре Бернарде Первом Светлейшем. И много еще чего. Теста, которого пообещал нам на следующее занятие Шлимман, я тоже не боялась. Полистаю вечерком балладник, освежу память...

Шлимман покинул аудиторию. Следующая лекция по расписанию значилась за неким господином Аем. Психология дипломатии. Угу. Следующие два часа скучать будет Эрсель. Я повернулась к Леде поделиться своими соображениями, но вопрос, прозвучавший из уст Сороки, развернул меня обратно.

— Леди Кадэ, — Жозефина заискивающе заглядывала Ванессе в глаза, — а вы уже просчитали шансы на победу?

Всех мучил этот вопрос, но только Сорока решилась его задать. В аудитории повисла тишина. Все ждали ответа Ванессы. Пауза затягивалась. Жозефина поставила профессионального статистика в очень неудобное положение. Если она скажет, что не делала расчетов, ей никто не поверит. А вот если делала...

— Чтобы просчитать шансы на победу, — назидательным тоном произнесла Кадэ, — надо знать все исходники, леди Йенч. Абстрактно свои шансы я знаю, но в этом расчете не учитывались еще двенадцать личностных параметров.

— Почему двенадцать? — встряла в ее пояснения Сорока. — Нас же еще одиннадцать!

— Да, — снисходительно усмехнулась Ванесса, — вас — одиннадцать. Но есть еще один немаловажный персонаж, от которого зависит многое, если не все!

— Кто? — подалась вперед Йенч.

— Принц! — недовольно бросила ей Клотильда. — Идиотка... Леди Кадэ, вы продолжайте! Нам всем интересно!

— Хорошо. Так вот шанс у каждой из нас может меняться практически каждый день. Это зависит от очень многих, порой незначительных факторов. Например, сегодня вы, леди Йенч, свой шанс понизили...

— Это еще почему? — с вызовом спросила Сорока.

— Ваш наряд, — невозмутимо парировала Ванесса. — Вы с ним переборщили... э-э... несколько.

— Я?! — искренне удивилась Жозефина. — Олмарк вон вообще клоуном вырядилась!

Все взоры обратились на меня.

Да уж, вырядилась...

— Леди Алфея тоже перестаралась, — согласилась с ней Кадэ, — но она этим продемонстрировала свою независимость и... некоторый протест. Это может как понизить ее шансы, так и повысить.

Я очень удивилась ее словам. Это получается, что меня вот так запросто по внешнему виду просчитать можно? Фигушки! Больше я вам таких козырей в руки не дам!

— Повысить? — скривилась Сорока. — Почему это?

— Потому что мы не знаем вкусов принца. А вдруг ему экстравагантные девушки больше нравятся? Леди Алфея сегодня очень ярко себя преподнесла, в отличие от тех, кто выбрал наряд по его стоимости и... хм... размеру, — закусила она нижнюю губу, чтобы не рассмеяться.

По аудитории прошел недовольный шепот. Все, кто нарядился в бальные платья, недобро посмотрели на Ванессу. Она, не желая, видно, быть растерзанной злобными конкурентками, дальше ничего объяснять не стала. Жозефина по-

пыхтела недовольно, но любопытство взяло верх, и она снова задала вопрос:

— По-вашему, одеваться лучше, как Олмарк?

Она демонстративно называла меня просто по фамилии, опуская «леди». Меня это стало забавлять.

— Как нужно одеваться, я продемонстрировала своим нарядом, леди Йенч. Это мое мнение. Так я не даю своему внешнему виду влиять на конечный результат.

— Понятно... А что надо делать, чтобы повысить шанс?

— Быть самой собой, — пожала плечами Ванесса. — Принц наверняка изучил наши досье. Если ваше поведение будет отличаться от того, как вы вели себя раньше, он сразу поймет, что это игра, обман...

— А если я изменяюсь в лучшую сторону?! — не сдавалась Сорока.

— Это очень похвально, — с серьезным видом сообщила ей Кадэ. — Это существенно повысит ваши показатели! Хотите, я дам вам совет, который прямо сейчас увеличит ваши шансы, леди Йенч?

— Да! — радостно выдохнула Жозефина.

— Обращайтесь ко всем девушкам так, как посоветовала Кларисса. Ведь титул назвали только вы, а остальные остались в этом вопросе инкогнито.

— Кем?

— Для вас, леди Йенч, — загадкой, — терпеливо объясняла Ванесса. — А вдруг леди Олмарк — герцогиня?

— Почему «вдруг»? — состроила я удивленную мордочку.

— Она — герцогиня? — скривилась Сорока. — Она дикарка, неизвестно как попавшая в университет!

— Шанс, леди Йенч, шанс! — горько усмехнулась Ванесса.

Жозефина недовольно фыркнула, стрельнула на меня колючими глазками и отвернулась.

Я в душе посмеялась над этой дурехой и задумалась над своим планом, который полетел к хлоровой бабушке. Причин этому было несколько. Первая — Сарториус. Вторая — очень умная Ванесса с ее расчетами. Третья — принц Алард. Мне почему-то ужасно захотелось оставить всех этих

напыщенных гусынь с носом! Пусть Леда или Хлоя. Пусть даже Кудряшка, или Косички, или Ванесса... или я, на худой конец, но только не одна из этих позолоченных кукол! Фенолфталеина им на завтрак!

И чего это я разошлась, спрашивается?

Ай!

Вот именно, Ай!

Господин Ай оказался молодым, симпатичным, с очень аристократичными чертами лица и задумчивыми глазами. По какой-то причине он отсутствовал на утреннем представлении и в начале лекции познакомился с нами сам, проведя переключку. Его лекцию я слушала более внимательно, но время от времени отвлекалась на свои мысли. И так и сяк пыталась просчитать вероятность того, что господин Ай является принцем. Плюнула на это дело и посмотрела на Ванессу.

Вот пойми ее каменную физиономию! Сидит, словно сфинкс.

Видимо, я слишком пристально на нее смотрела, и она заметила это. Мимолетное отрицательное движение головой... Или мне это показалось? Или нет? Голову сломать можно!

Когда за Айем закрылась дверь аудитории, Сорока нетерпеливо обернулась к Ванессе:

— Это ОН?!

— Леди Йенч, — холодно произнесла Кадэ, — вы не нанимали меня для проведения расчетов, и я не обязана вам ничего сообщать!

— Я заплачу! — Она стала стягивать с пальца кольцо.

— Нет!

— Что — нет? — не отставала от Ванессы упрямая Жозефина. — Это не он или вы мне опять отказываете?

— Понимайте это как хотите, леди Йенч! А если вам так интересны прогнозы, найдите в Сети формулы расчета вероятности и займитесь этим на досуге! Ведь хобби у вас нет, вот и заполните этим свой вакуум!